

25 ИЮЛ 1976

Орловская правда
г. Орел

ИСТОКИ НАРОДНОСТИ

А. С. Пушкин в своем дневнике 8 марта 1834 года записывал: «Жуковский поймал недавно на бале у Фикельмон цареубийцу Скарятина и заставил его рассказывать 11 марта... Скарятин снял с себя шарф, прекрасный жизни Павла I». Собеседник Жуковского, принимавший участие в убийстве императора, имел на Орловщине обширные владения. Ему и его родственникам принадлежал чуть ли не весь Малоархангельский уезд. Здесь, в селе Троицком (ныне Верховский район), у его брата Василия Федоровича Скарятина и крепостной девушки в 1802 году родилась дочь, которую называли Софьей.

Ей, внебрачной дочери орловской крепостной крестьянки, суждено было стать матерью великого русского композитора. Детство и юность Софьи Васильевны тесно связаны с родным селом Троицким, где она вместе со своими орловскими сверстницами водила хороводы, пела народные песни. Большие способности были ею проявлены при изучении французского языка и музыки. Один из современников характеризует уроженку Малоархангельского уезда как «женщину несомненно очень умную, образованную, воспитанную, тактичную». Своей прекрасной русской душой, обаятельностью и поэтичностью полюбилась она волынскому губернатору Андрею Петровичу Римскому-Корсакову — человеку высокого гражданского мужества, исключительной честности и смелости. Он помог осужденным, ссылаемым в Сибирь декабристам деньгами и этим на всю жизнь навек на себя царскую опалу.

В марте 1844 года у Римских-Корсаковых родился сын Николай. Над колыбелью маленьского Ники, как его звали в семье, мать тихо напевала песни. Пройдут годы, и будущий композитор в своих воспоминаниях напишет: «Еще мне не было двух лет, как я уже хорошо различал все мелодии, которые мне пела мать». У Софьи Васильевны был редкий музыкальный слух. Она отлично играла на рояле и всегда очень охотно пела старинные русские песни, несколько замедляя их темп, отчего они становились еще задушевнее.

Услышанные от матери народные песни Орловщины Римский-Корсаков воплотил в своем творчестве. «Родиной моих хороводов» назвал композитор Малоархангельский уезд. Орловская песня «Как не пава» введена им в «Свадебный обряд» Купавы с Мизгирем в опере «Снегурочка». Грустно-спокойный плавный мотив остался почти без изменения. Только немного заслонилась и затенилась певчая:

То не пава свет по двору ходит,
Не павлиньи перья роняет.
За дружка Купава выходит,
На дружочки подружек меняет.

Напев орловской песни сохраняется и тогда, когда открывается измена Мизгири, только под конец ее мелодия

дия словно расплывается, как бы уходя из памяти Купавы. Колоритно звучит в этой сцене и другая орловская песня «Как за речкою, да за быстро». Анализируя первое действие оперы, советский музыкант Б. В. Асафьев отмечал «эпико-драматическое яркое развитие свадебного обряда в «Снегурочке», доводимого до драматического волнения большой силы напряжения при безусловно сплошь выдержанном музыкальном «тонусе» народно-эпического склада».

Римский-Корсаков неоднократно обращался в процессе своего творчества к традициям орловских фольклористов П. В. Киреевского, П. И. Якушина, М. А. Стаковицкого. В «Летописи моей музыкальной жизни» композитор писал: «Я принял за работу, взяв в основание русскую песню «Про татарский полон, данную мне Балакиревым, а ему сообщенную Якушиной». Тема этой песни, записанной Павлом Ивановичем в отчим краю, получила симфоническую разработку в знаменитой «Сече при Керженце» из оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии».

Исключительный интерес и пристальное внимание проявлял композитор к мелодиям старинных орловских песен, собранных Стаковицким, работы которого по музыкальной этнографии он ценил особенно высоко и тщательно их изучал. Осенью 1875 года Римский-Корсаков просил Балакирева: «Дорогой Милий Алексеевич, мне помнится, что у вас бывал сборник русских песен Стаковицким; если

это так, то пришлите его мне на несколько времени, так как я его нигде не могу достать».

Народные песни нашего края включены Римским-Корсаковым в его известный сборник «Сто русских народных песен». Композитор писал о своем труде: «Песни я расположил по отделам. Сначала шли весенние песни, далее русальные, хороводные, и, наконец, свадебные и величальные». Видное место в этой антологии музыкального фольклора занимают мелодии, собранные Стаковицким, а также напевы, записанные Николаем Андреевичем от его матери-орловчанки. «В настоящее время, — говорится в авторском предисловии к этому сборнику, — когда многие песни исчезают из памяти народа, в особенности становится интересным записывать напевы от лиц, слышавших их в давние годы... к тому же времени относятся и песни Орловской губернии, сообщенные мне матерью мою С. В. Римской-Корсаковой».

Существенно отметить, что в своих комментариях к собранным песням композитор указывает время их первичной фиксации лицом, которое сообщает мелодию непосредственно для записи ее на ноты. Так, песня «Что не ястреб совыкался», исполненная Балакиреву Якушиной, была услышана нашим земляком в Колпне в первой половине 60-х годов прошлого века, а песня «Звонили звонь в Новгороде» стала известна матери Римского-Корсакова в селе Троицком Малоархангельского уезда около 1820 года.

Весной 1905 года Римский-Корсаков был отстранен от должности профессора Петербургской консерватории за то, что он мужественно встал на защиту студентов, принимавших участие в выступлениях против царского правительства. И в это неспокойное, напряженное для него время композитор получил от орловского отделения русского музыкального общества, возглавляемого А. Ф. Морозовым, бывшим тогда директором музыкальных классов в Орле, приветственный адрес, под которым стояло 313 подписей наших земляков.

Николай Андреевич восхищался творчеством Тургенева, писал музыку на слова Фета (романс «Я пришел к тебе с приветом»). В последний год своей жизни он обратился к произведениям Леонида Андреева, читал его «Тьму», был глубоко потрясен «Рассказом о семи повешенных».

Среди учеников Н. А. Римского-Корсакова по теоретическим дисциплинам в Петербургской консерватории был один из старейших преподавателей Орловского музыкального училища Р. И. Каминский.

П. СИЗОВ.

На снимке: орловчанка С. В. Римская-Корсакова, мать великого русского композитора.